Сесилия

От нетерпения я жалилась, как от крапивы, но наблюдение за тем, как Инстилляторы и Призраки, отвечающие за их защиту, прилагают все больше усилий, было бальзамом для моих нервов. Последние две недели проходили медленно и с нарастающим разочарованием, но наконец-то время пришло. В Звериных Полянах все было готово. Несмотря на то, что драконы усилили патрулирование и захватили парящий на востоке летающий замок, мы были готовы.

Под пеленой тумана, скрывавшего наши сигнатуры, поглощавшего шум нашего прохода и закрывавшего нас от взглядов сверху, мои люди двинулись на место.

Их было не менее пятидесяти Инстилляторов, самых доверенных и компетентных слуг Агроны, и все они несли множество устройств для хранения информации. Я летела над ними, а они маршировали внизу неровными рядами как муравьи. Десять полных боевых групп Призраков летали вокруг нас, держась под прикрытием дрейфующего облака густого тумана, чтобы их сигнатуры не были замечены драконьими стражами.

Я не видела и не чувствовала драконов - во всяком случае, поблизости их не было. Патруль стражников обходил лагеря, разбитые алакрийскими солдатами на севере, и несколько человек сгрудились в летающем замке далеко на востоке.

Прямо над нами, в небе, в сотне футов или около того над деревьями, казалось, кипела совсем другая мана. Никаких визуальных искажений не было, по крайней мере из туманного облака и под пологом тонких полумертвых деревьев.

Это было восхитительно. Хотя мы и называли его "разломом", он больше походил на устье водоема, а через него - внутри водоема - проходил весь Эфеот. Магия, необходимая для того, чтобы так искривить пространство, заставив часть нашего мира выпятиться в какое-то другое царство, была для меня непостижима. Но механизм, с помощью которого он оставался скрытым, я теперь понимала.

Наличие разлома, а точнее, сильное давление маны, втекающей в него и вытекающей обратно, вызывало искажения, которые расходились на сотни миль во все стороны. Когда мана, втекающая внутрь Эфеота, уравновешивалась маной, которую асуры выпускали из него обратно, это равновесие скрывало истинное местоположение разлома на фоне всех тех нарушений, которые происходили в других местах. Драконам потребовалось совсем немного усилий, чтобы направить поток так, чтобы не было никаких физических проявлений этого.

Однако, обнаружив его, я уже не могла не видеть. Ни Нико, ни Призраки, уже побывавшие здесь, не могли его почувствовать, как бы я ни старалась и как бы они ни всматривались, но когда я заглянула под поверхность того, что было показано, то увидела под ней циклон маны, одновременно втягиваемый и вытягиваемый.

Я обозначила, где именно находится разлом, и Инстилляторы принялись за работу. Рассредоточившись, они начали быстро извлекать оборудование из своих артефактов, собирая большие устройства в круг вокруг того места, где высоко вверху висел разлом. Туман распространялся по твердой земле и между кривыми и умирающими деревьями, которые преобладали в этой части Звериных Полян, гарантируя, что они останутся незамеченными и необнаружимыми.

Наблюдая за работой инстиляторов, я думала о Нико и надеялась, что он в безопасности. Защитники Дикатена деловито сгрудились в крепостях по всему континенту. Как и предполагал Агрона, Грей, похоже, исчез, уйдя в подполье, но информация от наших шпионов

была противоречивой. Даже его собственные люди были уверены, что Грей находится сразу в нескольких местах.

Мои губы скривились в усмешке. Как будто Агрону можно одурачить такой жалкой попыткой отвлечь внимание.

Ближайшим местом была Стена. В ожидании я усилила свои чувства. На то, чтобы пройти так далеко, требовалось время. Отклик был слабым - тусклый сгусток далёких сигнатур. Я чувствовала Нико и Драгота, а также яркую искру маны, которая, видимо, была Копьем. Это было едва уловимо, но под потоком всего остального в мане ощущалось небольшое искажение, словно противостоящая сила давила на нее.

Грей и его связь? Задалась я вопросом, пытаясь разобрать то, что ощущала. Я пробовала ману дракона, и в ней был намек на нее, но чувствовалось, что они как-то заслоняют друг друга. Конечно, это не так просто...

Глаза распахнулись, и мысли вернулись к заданию. Кольцо артефактов было готово наполовину. Пора было действовать.

Сначала я нащупал края искажающего свет заклинания, чтобы обернуть его вокруг разлома. Хотя заклинание было мощным, оно в значительной степени зависело от прилива магической энергии, чтобы скрыть свое присутствие. Взяв заклинание в руки, я отбросила его в сторону, как занавеску на окне. Неожиданно заклинание воспротивилось, как будто кто-то стоял по ту сторону и держал его закрытым.

Я дернула сильнее, и заклинание разорвалось, разлетевшись на куски в видимом потоке чистой маны. Белый свет рассыпался во все стороны и обрушился на моих людей, а тошнотворное кручение маны, казалось, всколыхнуло воздух в моих легких.

По мере падения белые искры разгорались все ярче и жарче, и я слишком поздно осознала опасность.

"Щиты!" прокричала я, взмахивая руками, чтобы создать защитный барьер над Призраками и Инстиляторами. Везде, где появлялись белые искры, они сгорали, ударяясь о щит, - мана трещала и вспыхивала, сталкиваясь с маной.

После секундного удивления Призраки начали создавать свои собственные барьеры, укрепляя их против сильного воздействия падающих искр.

Теперь разлом был полностью виден - прореха в небе, воздух, казалось, складывался вокруг нее по краям, как плоть, рассеченная острым лезвием. Небо за разломом имело несколько иной оттенок синего, достаточно чуждый, чтобы по моим рукам и шее побежали мурашки. Внутри ряби пространства парили три искаженные фигуры.

Призраки бросились в бой: четыре боевые группы остались на земле и сосредоточились исключительно на защите наших Инстиллеров, без которых все будет провалено, а остальные шесть сорвались с места и полетели прочь, маневрируя за пределами искр и взмывая ввысь, огибая разлом.

Я взмыла вверх вслед за ними, перемещая за собой мана-барьер и искривляя его, чтобы окутать остатки странного заклинания горящих искр, и противоборствующие силы столкнулись друг с другом, как две тектонические плиты. Когда искры потухли, щит разрушился, и я поглотила оставшуюся ману; она приобрела драконий оттенок.

Три фигуры вылетели из разлома, и атмосфера - сама ткань реальности - словно содрогнулась от их присутствия. Внутри меня зашевелилась Тессия. Она испугалась.

Они заговорили как один - три голоса, перекликающиеся друг с другом. "Это святое место находится под защитой Лорда Кезесса Индрата. Посягать на него, как-либо влиять на него - святотатство высшего порядка. Наказание за ваше присутствие здесь - немедленная смерть, реинкарнация".

Я ухмыльнулась, наслаждаясь театральностью происходящего. Они даже были одеты так, словно находились не на поле боя, а в каком-то спектакле. Их церемониальные белые мантии сверкали золотой вышивкой того же цвета, что и их золотые волосы. "Храбрость твоих слов лишь немного портит тот факт, что ты прятался за заклинанием, скрывающим тебя от меня. Ты знаешь, кто я, но, возможно, не знаешь, что я могу сделать. Если бы ты знал, то развернулся бы и полетел туда, откуда пришел".

Мана завибрировала вокруг Артура и его оружия, и три дракона исчезли, появившись за пределами кольца Призраков. Их аметистовые глаза засветились изнутри, и между ними полыхнули яростные пурпурные лучи света, образовав вокруг нас треугольник, в центре которого находился Разлом.

Паника поднялась из глубины моей души, внезапная, острая и такая уверенная. "Атака!" закричала я.

Небо озарилось десятками заклинаний, когда шесть боевых групп Призраков обрушили всю свою мощь на три цели.

От лучей, которые могли быть только эфиром, распространилась клетка света, пролившаяся на землю и сомкнувшаяся над нашими головами. Заклинания Призраков разбились о внутреннюю поверхность клетки, посылая мягкие волны по ее поверхности. От шипения кислоты, грохота грома и звона кровавого железа, бьющегося об эфир, звенело в ушах, а запах ядовитой воды и выжженного озона обжигал ноздри.

По ту сторону барьера три дракона, казалось, находились в трансе. Они не моргали и не вздрагивали, когда столько мощных заклинаний врезалось в созданный ими барьер. Они не скандировали и не жестикулировали с арканным смыслом. Лишь ветерок трепал их сверкающие золотистые волосы и белые одежды, да едва уловимо пульсировали ярко-фиолетовые глаза - они были неподвижны.

Сердце заколотилось в груди: что-то когтями вцепилось в меня изнутри. В клетке царило ощущение неправильности, неизбежной гибели. Призраки боролись с ним, но Инстиляторы на земле прекратили свою работу, парализованные гнетущей силой эфирного заклинания.

Внутри клетки с нами что-то росло - пустое небытие, словно голод, который невозможно утолить.

Отчаянно протягивая когти из маны и чистой силы, я рвала и кромсала эфирные стены, желая, чтобы мана рассеяла эфир. Эфир с силой пульсировал, но не распадался.

Призраки продолжали атаковать стены, и я чувствовала, как в них просачивается отчаяние: сначала неуверенное, а потом паническое, но мне с трудом удавалось сдерживать себя.

Отказавшись от атак, я стала искать ману по ту сторону барьера, но не могла до нее дотянуться.

И все же три дракона были холодны и безэмоциональны. Ни блеска победы не было в их глазах, ни гримасы напряжения, обнажившей зубы. Они были похожи на три разочарованные статуи, излучающие свои эфирные чары. Но даже когда я об этом подумала, все три пары глаз слегка сместились, потемнели и сфокусировались на разломе. Мой взгляд медленно потянулся за ними.

Из разлома, который находился вместе с нами в клетке, начал исходить черно-фиолетовый свет. То, что было призвано, что я почувствовала с момента появления клетки, проникало сквозь нее, приближаясь к нам. Я почувствовала, как меня гложет голод, горький холод которого стискивает мои кости зубами страха.

Я уставилась в пустоту, пробившуюся сквозь стены между мирами, чтобы поглотить нас целиком. Она лилась из разлома, как темное облако, как кровь из пореза, как гнилостное дыхание из гниющего рта.

Протянув руку, я собрала столько маны, сколько смогла, и сгустила ее вокруг разлома, превратив в бурю льда, ветра и теней. Пустота поглотила ее, втянув в себя, где мана и погасла. И вдруг я поняла. Пустота распространялась по всей клетке, пожирая всех, кто в ней находился. Это была ловушка с самого начала.

Мой страх сменился гневом и разочарованием. Я обрушила на пустоту стену маны, пытаясь разрушить ее или вытолкнуть обратно в разлом, но пустота лишь поглощала мою ману, а мои усилия, казалось, лишь ускоряли ее рост.

Мне нужно было усмирить ее, задержать - что угодно, лишь бы дать себе время подумать. Но как остановить пустоту?

Я колебалась между желанием продолжать атаковать клетку, пытаясь вырваться на свободу, и сосредоточиться на растущей черно-фиолетовой тьме.

"Ты, ты и ты, обстреливай барьер! Сосредоточьтесь на одной точке - сделайте вмятину, трещину что угодно!" приказала я, жестом указывая на три боевые группы. "Всем остальным - удерживать позиции!" закончила я, затаив дыхание наблюдая, как облако пурпурно-черного ничто проливается сверху вниз.

Все прекрасные голубые, зеленые, желтые и красные оттенки атмосферной маны растворялись в бесцветном ничто по мере того, как облако ползло по небу. Скоро внутри эфирной клетки с нами вообще не останется маны, и тогда...

Зная, что мне понадобится эта мана, я вытащила ее из пустоты, очистив воздух вокруг нее от маны и соединив ее с пустотой моего собственного изготовления.

Его продвижение, казалось, замедлилось, оно сочилось влево и вправо, растекаясь наружу, как лужа, и я вздрогнула. Это напоминало мне дикого зверя, вынюхивающего добычу.

"Врастор, возьми свою боевую группу и обойди вокруг. Поднимись над эманацией, над разломом", - приказала я.

Призрак не стал медлить, он и его собратья закрутились вокруг края тьмы и исчезли из виду. Но я чувствовала исходящую от них сигнатуру, и, видимо, пустота тоже, потому что ее движение вниз приостановилось, и она начала подниматься к Призракам, расширяясь по мере того, как это происходило, заполняя все пространство, над которым она проходила.

Пять Призраков создали вокруг себя барьеры из защитной маны, и их окутали пламя, тень и ветер. Я втянула ману между ними и облаком пустоты, но на этот раз оно не остановилось. Возможно, они были слишком близко, а их сигнатуры слишком сильны.

К ним потянулись нити черно-фиолетовой тьмы, заставляя взлететь вверх, но они уже были у самого потолка. Так близко, что пустота, казалось, затягивала их маной, их щиты рассыпались, частицы маны разлетались, как семена одуванчика, и исчезали.

Усик задел ногу Призрака, и отросток растворился, вызвав удивленный крик.

Масса голодной пустоты понеслась в сторону пяти Призраков, выплескиваясь в небо над порталом.

"Всем сосредоточиться на стенах там, там и там!" решительно крикнула я, указывая на ближайшие к драконам места.

Словно выйдя из транса, остальные боевые группы присоединились к первым двум, которых я назначила атаковать стены, и стали бомбардировать эфирный барьер всеми имеющимися в их распоряжении заклинаниями, выпуская колоссальный поток разрушительной маны. Кровавое железо, огонь души, ветер пустоты и заклинания с атрибутом желчной воды ударяли, били, разбрызгивали и резали стены, удерживающие нас, и все это в этих трех узких точках.

Но мои мысли сгущались слишком медленно. В этом маленьком клочке земли было так много маны, так много во мне, а облако пустоты стремительно поглощало ее.

Ругаясь под нос, я вдруг пожалела, что рядом нет Нико. Он был умнее всех, у него были планы. У него должна быть какая-то умная идея, способ обратить пустоту против них...

Снаружи три дракона по-прежнему пребывали в трансе, сосредоточив все силы на поддержании своих заклинаний.

Темное облако расстилалось над нами, отрезая пятерых Призраков. Раненая женщина попыталась облететь его и присоединиться к нам, но пустота двигалась вместе с ней. Она попыталась изменить курс, но слишком поздно. С укоризненным криком она поглотила ее, не оставив после себя ничего, кроме пустоты.

При этом она ударилась о внешние стены. Когда первое усико движущейся пустоты коснулось эфира нашей клетки, яркая фиолетовая энергия задрожала по всей поверхности огромной магической структуры, и пустота отпрянула, притянувшись к четырем оставшимся Призракам.

За пределами нашей клетки драконы впервые сдвинулись с места, и между ними возникло дрожащее напряжение, как будто сосредоточиться на своих заклинаниях стало намного сложнее.

Этому было достаточное подтверждение.

Ухватившись за ману вокруг четырех Призраков, я бросила ее, как привязь, в грызущую пустоту. Как я и ожидала, она жадно впитывала ману, естественным образом втягиваясь вверх и заполняя пространство над разломом. Один за другим в ней исчезали Врастор и остальные члены его команды. Пустота, внезапно стремительно расширившись, стала давить на стены и потолок, посылая трещащие волны энергии по всему периметру возвышающегося столба фиолетового света, в который мы попали.

Один из драконов в ужасе закричал.

"Готовьте свои заклинания!" крикнула я, мой голос дрожал от страха и предвкушения.

Оставшиеся Призраки приостановили нападение, сосредоточившись на драконах, которые ждали, гудя от напряжения и магии.

Пот струйками стекал по бровям драконов, а их статная неподвижность сменилась старческой дрожью.

Сквозь туман войны ко мне вернулось то, что я узнала об эфирном искусстве драконов. Они не управляли эфиром так же, как я управлял маной, а лишь уговаривали его делать то, что им хотелось. Это заклинание было невероятно мощным, настолько, что для его создания потребовалось трое из них. А пустота... какие бы темные искусства они ни использовали для ее вызова, наверняка их контроль над ней был ограничен. Я видела это по их напряженным и испуганным лицам сквозь прозрачные стены эфира.

Это был акт отчаяния. Они доводили себя и свою магию до предела, чтобы уничтожить меня.

Даже когда я поняла, что мне нужно делать, тьма снова начала спускаться, проникая в пустоту, которую я создала между нами и ею.

Атмосфера на дне нашей клетки была густой от всей маны, которую я перелил, чтобы создать этот барьер. Теперь я овладела ею, притянув все это к себе. Некоторые Инстиллеры и Призраки вскрикнули, почувствовав, что мана уходит, но у меня не было времени объяснять.

Когда вся сгущенная мана из области непосредственно вокруг разлома была вытеснена вместе, словно горячий белый суп, бурлящий в воздухе вокруг меня, я сделала долгий, дрожащий вдох. Бросив последний взгляд на то место, где пустота потрескивала и волочилась по эфирным стенам, я метнула ману вверх, заставляя ее двигаться так далеко и так быстро, как только могла.

Живая тьма пустоты жадно впитывала ее, поглощая и расщепляя всю ману, которую я мог ей дать. Она набухала и кипела, стремительно разрастаясь, устремляясь к нам и давя на сдерживающие ее барьеры, темными усиками впиваясь в эфирные стены. Словно лед, замерзающий в трещинах между булыжниками, пустота расширялась.

Не было ни взрыва, ни фейерверка, ни даже шума. В одно мгновение клетка окружила нас, в другое - просто растворилась в фиолетовом тумане, а затем и вовсе исчезла, и пустота потеряла форму и очертания, как быстро развеявшееся облако.

Дракон слева от меня попятился под ударом неудачного заклинания и не смог ничего сделать, чтобы защититься, когда на него обрушились заклинания Призраков. Каким бы древним и могущественным он ни был, он все же был из плоти и костей, и под дождем разрушительной магии его шкура лопнула, кости разлетелись вдребезги, превратившись в пыль, и от него осталось совсем немного, чтобы, словно бескрылая птица, кувыркнуться в Звериные Поляны внизу.

Несмотря на внезапно навалившуюся усталость, от которой руки стали словно свинцовыми, а череп пульсировал с каждым отчаянным ударом сердца, я поспешил ухватиться за ману вокруг дракона справа от меня и разорвал ее, создав вокруг него пустое пространство. Его глаза закатились, и он, пытаясь удержать свою собственную ману, отбивался от моего контроля и выплескивал дикие заклинания.

Порыв серебряного огня опалил воздух между нами, и я перехватил его сверкающим щитом, мое тело болело от усилий. По краям щита затрещали горящие плети, исходящие из серебряного пламени, и я рассекла их зачарованными клинками. Пламя сгорело и разлетелось на несколько небольших огненных шаров, которые, словно камни из катапульты, понеслись к Инстиляторам, все еще пытавшимся установить оборудование внизу.

Но пламя ослабевало и сходило на нет, пока я боролась за отмену заклинания, выпуская ману обратно в атмосферу.

Краем глаза я видела, как заклинания летят в другого выжившего дракона, но вокруг него появились десятки сцепленных пластин ярко-фиолетовой энергии, которые плавно двигались друг за другом, как шестеренки сложных часов, улавливая атаки Призраков и рассеивая их, никогда не принимая на себя весь удар такого количества заклинаний на одну пластину.

Дракон, чью ману я отобрала, с трудом держался на ногах, но мои руки все еще дрожали, когда я отражала его заклинания. На мгновение мы замерли в равновесии, оба с красными лицами и в поту, его чистая мана вспыхивала между нами при каждой атаке. Я не спешила, лишь на мгновение пытаясь перевести дыхание и успокоить дрожащие мышцы.

Каждая атака была все слабее и медленнее, пока мне не удалось дотянуться до дракона и пустить заряд чистой маны по самым кончикам его пальцев. С настороженным, отчаянным стоном я сжала кулак, и вокруг него снова хлынула мана, которую я стянула, раздавив его незащищенное тело, как насекомое, между пальцами, а затем его труп тоже опустился в небо.

Мана двинулась за мной - не сгущаясь в заклинание, но убираясь с его пути, - и я уклонилась, когда короткое копье эфира вонзилось в основание моей шеи.

Удар, быстрый, как удар гадюки, пронзил верхнюю часть моего плеча, прочертив горячую линию боли и крови.

В тот же миг из воздуха появились десятки других копий, и несколько моих Призраков одновременно вскрикнули, когда эфир пронзил их ядра.

Выругавшись, я едва увернулась от еще одной атаки, затем от третьей, не в силах нанести ответный удар или помочь остальным: копье за копьем появлялись и вонзались, каждое с разных сторон, пресекая мой путь или даже пытаясь вонзиться в ту сторону, от которой я была вынуждена уклониться.

Вспомнив о битве с Артуром, я окутала руки маной и притворилась, что уклоняюсь от одного копья. Почувствовав колебания воздуха и маны, свидетельствующие о появлении нового копья, я схватила его обеими руками еще до того, как оно метнулось к моему горлу. Мана влилась в мои руки, плечи и грудь, физическая сила возросла, и я закружилась в воздухе.

Прежде чем появилось новое копье, я запустила то, что было у меня в руках, обволакивая его своей маной. Оно летело, как пуля старого земного огнестрельного оружия, почти слишком быстро, чтобы разглядеть его невооруженным глазом. Ударившись о вращающийся механизм часовых магических пластин, эфирное копье разрушило один маленький щит, а затем врезалось в живот женщины. Ее тело откинулось назад, столкнувшись с ее собственным заклинанием, которое несколько раз ударило ее в спину и вперед, прежде чем копье и щиты исчезли.

Она упала в замедленной съемке, все еще достаточно сознательная, чтобы направлять свою магию, но не имеющая сил и возможностей, чтобы удержаться на ногах или подготовить новую

защиту.

Так мне показалось.

За мгновение колебаний, последовавших за этим, когда все Призраки посмотрели на меня в поисках приказа, женщина бросилась к разлому, превратившись в белую и золотую полосу, а ее тело стремительно расширялось, из спины прорастали крылья, чешуя покрывала плоть, шея вытягивалась вперед.

Оттолкнувшись от маны, словно от стены, я бросилась ей наперерез.

Огромная драконья шея вывернулась, светящиеся аметистовые глаза загорелись страхом и яростью. Она оскалила длинные, как мечи, зубы и бросилась на меня.

Гравитация нарастала так быстро и с таким огромным давлением, что челюсти рептилии снова сомкнулись, а зубы сломались и впились в плоть ее пасти. Ее крылья неловко согнулись, мембраны порвались, а легкие кости затрещали как ветки. Все ее движение вперед было поглощено гравитацией, и она кувырком полетела назад. Не прямо вниз, что могло бы повредить оборудование, а под небольшим углом. Когда она упала на землю, несколько Инстиллеров тоже упали, а ударная волна от ее удара вырыла в твердом грунте траншею длиной в сотню футов и скрыла ее в облаке пыли.

Оставшиеся в живых Призраки, у каждого из которых в руках горело заклинание, расположились вокруг пыли, готовые изрешетить дракона при любом признаке движения.

Но я чувствовала, как она борется, видела слабые усилия ее маны, направленные против гравитационного колодца. Под покровом пыли я видела, как ее очертания в мане уменьшаются, возвращаясь к человекоподобной форме. Не обращая внимания на это, я опустилась в пыль. Вокруг меня подул ветерок, разгоняя пыль, и я увидела, что на дне огромного кратера лежит последний выживший асура.

Мне стало интересно, кем были эти трое. Как долго они трудились, чтобы научиться эфирным искусствам, которые они сегодня исполняли? Я могла только представить себе масштабы их самонадеянности, когда они принимали задание, данное им их повелителем... и глубину их сожаления и отчаяния, когда они поняли, что потерпели неудачу.

Женщина закашлялась кровью, ее тело скрутило от боли, затем она расслабилась и, развернувшись на земле, уставилась на меня. Под ее взглядом на меня навалилась тяжесть тысячелетий. Вся эта жизнь... и я ее уничтожила. В этой мысли прозвучали гордость и уверенность, но также... что-то более глубокое и трудноопределимое.

Я отмахнулась от нее и опустилась на колени рядом с драконом. В горле у нее клокотало, когда она с трудом сглатывала. Я думала, что она что-нибудь скажет, будет умолять меня о жизни или укорять за службу Агроне, но она молчала.

Протянув руку, я схватила ее ману и начала высасывать из нее, поглощая ее полностью. Спутник Артура дал мне лишь попробовать, но этого было недостаточно, чтобы по-настоящему понять магию и способности драконов. Мне нужно было это понимание, чтобы более полно противостоять их искусству маны.

Она боролась со мной - вряд ли она могла сделать что-то еще, подумала я. Это был инстинкт, как когти в руках, обхвативших ее горло. Но она была слишком слаба, и ее усилия были ничтожны.

Я приготовилась к тому, что может произойти с маной, боясь, но в то же время маня возможностью увидеть ее воспоминания. Однако, похоже, эта часть процесса была чем-то уникальным для фениксов - или, как я поняла с некоторым неудобством, возможно, даже целенаправленным действием Доун в моменты ее смерти, - потому что все, что я испытала, была сама сила.

Особый аспект драконьей маны - чистой маны - разворачивался в моем сознании. Ни одно ядро не проясняло ману так блестяще, даже мое собственное. Она сияла, как снежинки в холодное, яркое зимнее утро. В каком-то смысле она была противоположна мане василисков, темной и извращенной, что приводило к их искусствам маны, похожим на разложение, - а может, и благодаря им. Я вдохнула ее, наслаждаясь энергией и силой, наполнявшими меня.

Асура задрожала, ее плоть провалилась внутрь, когда из нее стали выжимать напитанные маной ткани. Ее глаза потускнели до бледно-лавандового цвета, кожа посерела, а волосы поредели. Ее красота, как и сила, покинули ее. А потом... она умерла.

Я глубоко вдохнула, укрепляя силы, и влитая в меня драконья мана затрещала в мышцах и за глазами, снимая усталость.

А потом глаза распахнулись, когда я почувствовала отдаленное движение похожих сигнатур маны. Похожих, но меньше, отметила я. Ни один из драконов, которых я чувствовала, не обладал такой силой, как эти трое, но восемь - нет, десять - сигнатур маны быстро приближались с севера и востока.

"Быстрее, завершите массивы!" скомандовала я, поднимаясь в воздух.

Подо мной инстиллеры торопливо продолжали настраивать оборудование. Я осмотрела горизонт, но драконы были еще слишком далеко, чтобы их увидеть. Сможем ли мы с оставшимися Призраками сдержать такое количество? Спрашивала я себя, но знала ответ. В мои планы никогда не входило сражаться со всеми драконами на Дикатене сразу.

Пока я наблюдала за тем, как Инстиллеры заканчивают свою работу, мои мысли обратились внутрь. Разочарование схлынуло, когда адреналин от битвы иссяк, и я смогла обдумать развернувшуюся борьбу. То, что драконы будут защищать портал, было очевидно, но то заклинание, или комбинация заклинаний, или что там, черт возьми, делали драконы...

Я сжала кулаки, и мана вокруг меня искривилась. Я понимала, что сама не смогла бы выбраться из этой ловушки. Без Призраков, без самопожертвования команды Врастора я бы растворилась в этой пустоте, все, что делало меня мной, просто исчезло.

Желчь поднялась к горлу, и я попыталась загнать разочарование - холодную и тошнотворную ярость - обратно вглубь. Я была Наследием. Я не могла просто... потерять... просто умереть. И мне не нужно, чтобы кто-то меня спасал, отчаянно думала я.

Нуждаясь в чем-то другом - в чем угодно - чтобы сосредоточиться, я обратила свой тлеющий гнев на Тессию, которая молчала на протяжении всей битвы, но я чувствовала, как она корчится от отвращения, когда я иссушала дракона.

Не ругаешь, принцесса? С горечью спросила я. Разве ты не собираешься рассказать мне, какой я ужасный человек? Какая я злая и неисправимая? Какая слепая?

Похоже, мне больше нечего сказать, если ты и так знаешь, - ответила она, ее голос был тусклым, отстраненным и лишенным эмоций.

Я насмешливо хмыкнула, но не смогла придумать, что ответить. Мне хотелось спорить с ней, бороться с ней. Мне нужно было защитить себя, заставить кого-то понять.

Сжав челюсти, я попыталась избавиться от этого детского порыва. Защищать было нечего. Я делала свою работу... то, что должна была делать. Вот и все.

Подо мной собирали последние устройства, размещали и подключали энергоизлучатели, похожие на антенны, которые собирали и хранили атмосферную ману.

Пытаясь оставаться в настоящем моменте, я произвела мысленный подсчет. Инстилляторы работали слишком медленно.

На горизонте я смогла различить пять точек, быстро увеличивающихся в размерах с востока.

Ругаясь, я опустилась вниз. Массив был соединен воедино, просто ему не хватало мощности. Успокоившись, я прижала обе руки к первому из кристаллов маны. Я представила, как мана проходит через меня, затем через все провода и кабели, наполняя каждое устройство и позволяя ему выполнять свое предназначение.

Мысль превратилась в реальность, и огромный круг артефактов начал гудеть энергией, причем каждый из них поначалу излучал лишь мягкое свечение. Этот свет излучался наружу, сначала медленно, но с нарастающей скоростью и интенсивностью, пока с внезапным приливом маны над нами не образовался купол защитной силы, который окружил разлом, отрезав его - и нас - от внешнего мира.

Спустя несколько мгновений ракета из чистой маны врезалась в бок купола, который задрожал от удара. Я влила еще маны, а потом еще, к счастью, разбухшей от поглощения дракона. Еще одно заклинание, и еще одно стремительно столкнулось с барьером. По его поверхности побежали трещины, а излучатели щита зашипели.

"Задействуйте оставшуюся батарею маны", - сказала я низким, напряженным голосом. Никто не отреагировал. Когда секунду спустя мой взгляд упал на них, инстиляторы вскочили и поспешили выполнить приказ, когда в стену купола ударило еще несколько заклинаний.

Мне требовалось больше энергии - больше маны, - чтобы быстро вывести излучатели на полную мощность. Если бы у нас было еще хотя бы пять минут!

Мой ищущий взгляд остановился на разломе надо мной. Сейчас в него втягивалось мало маны, но значительное ее количество все еще вытекало наружу. Привязав себя маной к кристаллу, я оторвалась от земли и полетела в центр искажения, не входя в разлом, а паря в том самом промежуточном пространстве, которое занимали драконы перед атакой. Там я глубоко испила из источника этой маны, но не стала держать ее в себе, чтобы очистить. Вместо этого я направила ее вниз по канату и в массив, который запульсировал энергией, когда созданный щит поднялся и уплотнился, а по его поверхности пробежали видимые пульсации света, чтобы столкнуться на самом верху.

Прилетели драконы, их заклинания, дыхание и когти били по барьеру.

Я усмехнулась, облегчение вытеснило из меня страх. Щит выдержал.

Нико Север

Я напряженно следил за световым шоу на востоке. До него было слишком далеко, чтобы я мог

понять, работает оно или нет. Хотя технология щита была разработана Сувереном Орлаэтом, чтобы сдерживать даже Верховного Суверена Агрону, и я видел, как она не давала прорваться даже Сесилии, все равно казалось, что она требует многого, чтобы выдержать постоянную атаку неизвестно скольких драконов.

А еще была технология разрушения, которую мы разработали на основе прототипов, оставленных Серис в Реликтомбах. С ее помощью мы прервали бы способность путешествовать через разлом, чтобы лорд Индрат не мог посылать драконов с другой стороны. Как Серис сделала на втором уровне Реликтомбов, мы отрезали бы два мира друг от друга.

"Мы это делаем или как?" спросил Драгот, нахмурившись и нависая надо мной.

Разлом был задачей Сесилии. У меня была своя.

"Другие команды подтвердили, что все на месте?" спросил я, скорее для того, чтобы прийти в себя, чем потому, что беспокоился, что они этого не сделали.

Один из горстки инстиллеров, сопровождавших нас, нервно ответил: "Да, сэр".

Я проверил свой артефакт учета времени, который был синхронизирован с несколькими другими командами Призрака, разбросанными сейчас по всему Дикатену. "Включите телепортационную рамку".

Инстиллеры начали активировать телепортационную рамку шириной двадцать футов. Я наблюдал за ними со смесью трепета и гордости: это был артефакт моей собственной разработки.

Пока Сесилия искала разломы, я рыскал по подземельям в самых глубоких уголках Звериных Полян в поисках полноценной телепортационной реликвии джиннов. Созданные ими порталы дальнего действия до сих пор сохранились и использовались по всему Дикатену и, в меньшей степени, Алакрии. Они даже могли проникать с одного континента на другой, как это было во время войны.

Но Инстиллеры Агроны так и не научились их воспроизводить. Я догадался.

Рамка издала низкий гул, а затем внутри большого открытого прямоугольника возникла энергетическая завеса. Я снова проверил хронометрический артефакт. "Завершить связь".

Ведущий инстилятор запрограммировал направление к портальной рамке в Алакрии. Мана сдвинулась, приобретая четкость. Мгновение по ней пробежала рябь, и сквозь нее шагнул ряд солдат. За ними прошла еще одна шеренга, потом еще. Я знал, что наши силы выходят из одинаковых порталов по всему Дикатену, созданных командами Призраков, двигающихся почти незаметно.

Меня охватило чувство страха.

Несмотря на все усилия, которые были затрачены на то, чтобы позволить этим солдатам ступить на дикатийскую землю, я знал, что это была самая легкая часть. По мере того как шеренга за шеренгой проходили люди, я настраивал себя на то, что должно произойти.

Ни камня на камне, ни одной несгоревшей деревни - таковы были слова Агроны.

Прочистив горло, я повернулся к Стене, до которой оставалось менее полумили. Так началось

второе вторжение в Дикатен...

"Драгот, ты знаешь, что делать".

http://tl.rulate.ru/book/114117/4366041